

УДК 316.324.8

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ

К. Э. Багирова

Багирова Карина Эдуардовна, преподаватель кафедры английского языка, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, bagirova_karina@bk.ru

В статье рассматривается сущность социальных и гуманитарных технологий на современном этапе развития информационного общества – становления общества знания. Обобщая различные определения социальных и гуманитарных технологий, делается вывод о том, что в этих понятиях актуализированы объектно-целевые аспекты технологий. Выявляются тенденции применения социальных и гуманитарных технологий, их классификация по общему предмету, общим целям, результатам применения, используемым методам и средствам. Показано, что цели применения социальных технологий связаны с влиянием на людей, изменением их знаний, установок, а в конечном счете поведения; а гуманитарные технологии порождены обществом знания, их использование направлено на разрешение специфических проблем человека, возникающих в этом обществе.

Ключевые слова: социальные и гуманитарные технологии, коммуникативные практики, алгоритмизация, общество знания.

Social and Humanitarian Technologies in the Society of Knowledge

К. Е. Bagirova

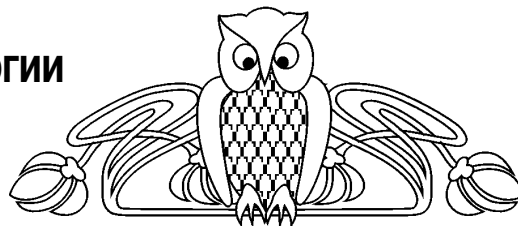
Karina E. Bagirova, ORCID 0000-0002-2861-6689, MGIMO-University, 76, Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russia, bagirova_karina@bk.ru

In article the essence social and humanitarian technology at the present stage of development of information society – formation of society of knowledge is considered. Generalizing various determinations of social and humanitarian technologies, the conclusion that in these concepts object and target aspects of technologies are staticized is drawn. Tendencies of use of social and humanitarian technologies, their classification by the general subject, common goals, results of application, the used methods and means come to light. It is shown that the purposes of use of social technologies are connected with influence on people, change of their knowledge, installations, and, eventually, behavior; and humanitarian technologies are generated by society of knowledge, their use is directed to permission of the specific problems of the person arising in this society.

Key words: social and humanitarian technologies, communicative practices, algorithmization, society of knowledge.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-174-178

Понятие «технология» имеет широкую сферу применения. В целом под технологией понимается, с одной стороны, система определенных действий, направленных на достижение запрограммированного результата, с другой стороны, строгое описание этих действий, которое может служить практическим руководством. В самом

общем смысле под технологией понимается «упорядоченная система действий по доведению исходного объекта до качественно нового (желательного) состояния для достижения определенных целей»¹. Технологизация того или иного вида деятельности проявляется, прежде всего, в ее алгоритмизации, т. е. выделении типовых задач, выработке оптимальных способов их решения и описании этих способов на специальном языке, нейтральном по отношению к содержанию каждой из конкретных задач.

Жизнеспособность технологии в конечном счете определяет экономический эффект, который состоит либо в экономии средств и ресурсов, либо в получении дополнительных доходов от реализации продукции. Ценность технологии напрямую зависит от ее новины. А. П. Мельничук выделяет четыре вида технологии, соответствующие этапам их жизненного цикла: уникальная, прогрессивная, традиционная, морально устаревшая². К уникальным технологиям относятся изобретения и другие научно-технические разработки, защищенные патентами или содержащие ноу-хау, используемые на условиях исключительной монополии. К прогрессивным технологиям относятся разработки, обладающие новизной и технико-экономическими преимуществами по сравнению с технологиями-аналогами, но, в отличие от уникальной технологии, преимущества прогрессивной технологии имеют относительный характер, ее прогрессивность может проявляться в границах отдельных стран, регионов, фирм, в разных условиях применения. Традиционная технология отражает средний уровень производства, достигнутый большинством производителей продукции в данной отрасли. Морально устаревшая технология – это та, которая не обеспечивает производства продукции среднего качества с технико-экономическими показателями, достигнутыми большинством производителей аналогичной продукции.

А. П. Мельничук выделяет также виды современных технологий по отраслям: сельскохозяйственные технологии, промышленные, сервисные, финансовые технологии (включая банковские, инвестиционные, технологии страхования и перестрахования). При этом автор отмечает, что «особняком в этой классификации стоят информационные технологии (ИТ) в силу их особой значимости в условиях глобализации и развития новой экономики. ИТ используются для поиска, сбора, обработки, передачи, пред-

ставления информации и реализации каких-либо иных процессов работы с ней»³. В качестве особой разновидности информационных технологий следует выделить коммуникативные технологии, целью которых является оптимизация коммуникативной деятельности, повышение ее продуктивности, – информационно-коммуникативные технологии (ИКТ).

Понятие «коммуникативная технология» близко понятию «социальная технология», в котором обобщается класс технологий, выделяемых по общему предмету, общим целям и результатам применения. Предметом социальной технологии является человек, его поведение, а также социальные группы, общество в целом. Цели применения социальных технологий связаны с влиянием на людей, изменением их знаний, установок, а в конечном счете поведения. Теоретический интерес к социальным технологиям возник в конце 1970-х гг. В этот период возникли такие понятия, как «гуманитарные», «информационные», «педагогические» технологии, «психотехнологии» и др.⁴. К педагогическим технологиям относятся обучающие, развивающие, внедренческие технологии⁵.

Понятие «социальная технология» является одним из наиболее ранних понятий указанного класса⁶. В литературе 1970–1980-х гг. описан целый ряд моделей технологий управления социальными явлениями⁷. Н. Стефанов определил социальную технологию как «деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности», а также «предварительно определенный ряд операций, направленных на достижение некоторой цели или задач»⁸.

В. Г. Афанасьев рассматривает социальную технологию как специфического посредника между объективными процессами, протекающими в социальной среде, и субъективной деятельностью, поскольку она «переводит» объективные законы общества на язык конкретных решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей на наилучшее достижение поставленных целей»⁹.

В словаре «Социальные технологии», подготовленном Центром социальных технологий в 1995 г., социальная технология характеризуется как «инновационный управленческий ресурс информационной цивилизации»¹⁰. По характеру задач социальные технологии разделяют на частные и универсальные, базовые и пакетные¹¹. Частная технология, ее возможный пакет начинается с разработки универсальных технологий глобального развития.

В целом же, обобщая различные определения социальной технологии, можно сказать, что в этом понятии актуализированы объектно-целевые аспекты технологии: технология характеризуется как социальная, если ее целью является оптимизация воздействия на социальные объ-

екты, такие как общество в целом, его социальная структура, отдельные социальные группы, институты. Так, А. А. Деркач, характеризуя цель социальной технологии, пишет, что «по целевой направленности класс социальных технологий прежде всего ориентирован на оптимизацию структурных связей и отношений в масштабах общества, конкретной организации»¹².

В 1990-е гг. А. П. Ситников ввел понятие «психотехнологии»¹³ как разновидность социальных технологий. Под психотехнологиями понимаются социальные технологии, обеспечивающие продуктивное и эффективное воздействие на человеческую психику¹⁴. Имеющее целью коррекцию социального поведения людей, А. А. Деркач определил психотехнологию как «целенаправленную и упорядоченную соответствующим освоением предметной ситуации совокупность и последовательность действий», которая по своему содержанию, особенностям, применению учитывает «прежде всего специфику психических явлений, психологических процессов, качеств, отношений, возможностей их технологизации: психологические качества и характеристики личности, установки, характер, реакции, воля, отношения»¹⁵.

Если социальные технологии выделяются по своему объекту и целям применения, то гуманитарные технологии – по используемым методам и средствам. Главная роль в гуманитарных технологиях отводится нематериальным элементам, имеющим знаково-символическую природу. К ним относятся «различного типа знания, идеи, схемы, конструкты, знаковая среда (реклама, продукты СМИ и др.), квалификации, человеческая психика, время, доверие, ответственность, авторитет, авторское право и т. п.»¹⁶

Таким образом, гуманитарные технологии (ГТ) – это технологии, использующие гуманитарные знания, средства и методы гуманитарных наук. Одной из важных отличительных характеристик этих технологий является нелинейность причинно-следственных связей. «Именно поэтому ГТ характеризуются функциональным укрупнением деятельности и, как следствие, – автономизацией отдельных ее составляющих»¹⁷. Нелинейность причинных связей приводит к невозможности точно рассчитать эффект от применения гуманитарных технологий.

К гуманитарным технологиям относят технологии, используемые в таких видах деятельности, как консалтинг, коучинг, управление персоналом, PR, реклама, продвижение товаров и услуг и др. Ю. А. Данилина считает, что сферы применения гуманитарных технологий и социальных технологий, по существу, совпадают, «что позволяет рассматривать эти два понятия как равнозначные, хотя и выделяющие различные аспекты в определяемом явлении». «Если... в понятии “социальная технология” фиксирован объектно-целевой аспект, то в понятии “гума-

нитарная технология» – предметно-инструментальный аспект»¹⁸. Иными словами, описание некоторой технологии как социальной предполагает, что ее применение позволит «эффективно влиять на социальную среду, изменять социальные установки людей, в конечном счете – так или иначе воздействовать на социальную структуру общества в целом, его институты»¹⁹. Но когда та же самая технология описывается как гуманитарная, то делается акцент «на том, что в ней активно используются гуманитарные знания и методы гуманитарных наук, при этом цели, которые ставятся перед этой технологией, достигаются посредством воздействия на человека, его установки, нормы и ценности»²⁰.

Гуманитарные технологии воздействуют на человека при помощи знаково-символических средств, обращаются к нему не как к биологическому, но как к социальному существу, члену той или иной социальной группы. Цели и задачи, которые при этом ставятся, связаны с воздействием на социальные установки человека.

Воздействия на человека при помощи знаково-символических средств с целью повлиять на его социальные установки могут совершаться и без использования какой-либо технологии. Однако применение алгоритмов соответствующей ГТ оптимизирует это воздействие, делает его более продуктивным. Согласно определению М. С. Гринфельда, гуманитарной технологией «называется такой способ описания успешного опыта» в гуманитарных областях, «у которого присутствуют следующие свойства: ориентация на результат, алгоритмизированность, отделимость от личности, индифферентность к содержанию, собственный язык описания и устойчивая повторяемость в достижении хороших результатов при применении»²¹. По мнению практикующих специалистов, человек, обладающий профессиональными компетенциями в области гуманитарных технологий, может использовать их в различных сферах деятельности, так как алгоритмы этих технологий обладают универсальной применимостью: «На уровне гуманитарных технологий я могу, определив, что хочу услышать от меня собеседник, говорить, что я работал или в PR, или в маркетинге. Если я обладаю знаниями в области коммуникации, то я совершенно спокойно могу заниматься и психологическим консультированием, и проведением рекламных кампаний»²². Однако существуют и другие позиции по данному вопросу. Так, Ю. А. Данилина считает более правильным «говорить не о различных языках описания единой гуманитарной технологии, но о существовании наряду с общей гуманитарной технологией целого ряда частных, конкретных гуманитарных технологий, каждая из которых предназначена для решения определенных специфических задач»²³.

Дальнейшей конкретизацией понятия «социальная технология» является понятие комму-

никативной технологии как технологии воздействия на людей в обществе посредством особым образом организованной коммуникации.

Основные результаты теоретического осмысления процессов коммуникации, достигнутые современной наукой, позволяют выделить следующие общие моменты коммуникативных технологий. Объекты коммуникативной технологии имеют социальную природу: это человек, определенная социальная группа, общество в целом, определенные социальные отношения. Цель использования этих технологий связана с оптимизацией решения коммуникативных задач – задач информационного обмена, убеждения, воздействия на поведение людей через изменение их отношения в определенном явлении. Научно-теоретическую базу коммуникативных технологий составляют теория коммуникации и другие социальные, гуманитарные науки. Алгоритмы, используемые в коммуникативной технологии, представляют собой последовательности реализующих их шагов, а также классы типовых задач, решаемых посредством каждого алгоритма.

Задачи методологического преобразования новых коммуникативных практик в обществе знания многообразны. Так, в Интернете существует собственная культура, которая создается благодаря распределению, где каждый участник путем отбора и сортировки информации, поступающей из всех доступных источников, способствует непрерывному созидательному распространению информации и знаний. При этом, как отмечается во Всемирном докладе ЮНЕСКО, необходимо «следить за тем, чтобы самые молодые – и наиболее подверженные влиянию – граждане были защищены от вредного содержания, соблюдая при этом свободу распространения информации и контента в киберпространстве»²⁴. Являясь особо уязвимой категорией населения, молодежь требует постоянного внимания, особенно в развивающихся странах и в постконфликтных ситуациях. При этом молодежь играет активную роль в развитии таких новых технологий использования коммуникативного пространства, в том числе создании собственных блогов, персональных страниц в Интернете с целью самопрезентации. Таким образом, пользователи Интернета становятся не только получателями и хранителями информации, но и активными участниками новой культуры общества знания. В результате этого стирается граница, разделявшая производителей и потребителей культурного содержания, равно как и научных знаний.

Существует и обратная сторона медали: факторы, стимулирующие информационный обмен, обмена, несут в себе и опасность дезинформации. Таким образом, проблема личности связана и с более широким вопросом идентификации граждан и поставщиков услуг. Как подчеркивается в Докладе ЮНЕСКО, наличие сетевого доступа к некоторой информации не-

обязательно означает, что ее использование будет ориентировано на получение знаний, а наблюдение за «цифровыми культурами», «возникшими одновременно с распространением новых технологий, в частности, среди наиболее молодых пользователей Интернета, подкрепляет другую – малообещающую – гипотезу о возникновении общества всеобщего развлечения». Интернет может стать «как инструментом для построения общества знания, так и лабиринтом, который может нас завести – медленно, но верно – на берега – или в пропасть – общества развлечений»²⁵.

Отличительной чертой современного общества знания становятся новейшие технологии, в том числе проекты, связанные с производством биокомпьютеров «на ДНК», что позволит решать самые сложные проблемы в сверхкороткие сроки, а также корректировать генетическую основу человеческого организма. Ярким примером новых проявлений технологизации человеческого бытия является феномен «медиализованного тела». Как пишет М. Вертуй, «мы стали биосоциальными, даже не заметив этого. Генетические манипуляции – это уже не просто повседневность в наших университетах, промышленных лабораториях, милитаризованных центрах. Репродуктивные технологии выброшены на рынок»²⁶. Благодаря возможностям пластической хирургии, генной инженерии, микрохирургии произошла трансформация представлений о человеке как природном существе.

Технологизация антропологического аспекта, телесности по-новому ставит вопрос о месте человека в обществе. Благодаря интерфейсам «человек-машина» человек может легко общаться с компьютерной системой. Эти интерфейсы способны произвести революцию в области исправления физических недостатков человека путем создания протезов, использующих в своей работе электронику, что позволяет компенсировать природные недостатки моторного и сенсорного характера. «Можно говорить о своего рода “подключении” камер и микрофонов там, где не хватает зрения и слуха. Самыми поразительными, без сомнения, являются исследования, в ходе которых делаются попытки имплантации биочипов в мозг, чтобы вернуть больным с тетраплегией, полностью парализованным, способность к общению посредством компьютеров, подключенных к их нервной системе»²⁷.

Перспектива создания машин, в еще большей степени приближенных к человеку, является основным ориентиром для информатики и биологии общества знания. Но вместе с тем эта перспектива порождает целый ряд вопросов социального и гуманитарного характера: не исчезнет ли граница между человеком и машиной? Будет ли человек отличаться от своих собственных созданий? Кому будет принадлежать тело человека, которое объединено с компьютером? Суверенен ли человек в своих мыслях, если в возникновении этих мыслей

участвовала машина? Согласно концепции общества знания, «единственным ответом человека на эти вопросы станет не адаптация человека к машине, но адаптация машин к человеку»²⁸.

Итак, широкое развитие социальных и гуманитарных технологий является одной из основных тенденций общества знания.

Целью коммуникативных технологий выступает оптимизация коммуникативной деятельности, повышение ее продуктивности. Предмет социальной технологии – человек, социальные группы, общество в целом. Цели применения социальных технологий связаны с влиянием на людей, изменением их знаний, установок, а в конечном счете поведения. Гуманитарные технологии выделяются по применяемым методам и средствам. Они используют гуманитарные знания, средства и методы гуманитарных наук, для них характерны нелинейность причинно-следственных связей, невозможность точно предвидеть эффекты их использования. Гуманитарные технологии порождены обществом знаний, их использование направлено на разрешение специфических проблем человека, возникающих в этом обществе.

Примечания

- 1 Комарова С. Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. С. 28.
- 2 См.: Мельничук А. П. Роль национального технологического выбора в развитии внешнеэкономических связей страны : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 15.
- 3 Там же. С. 17.
- 4 См.: Мартино Дж. Технологическое прогнозирование / общ. ред. и послесл. В. И. Максименко. М. : Прогресс, 1977 ; Новая технологическая волна на Западе / АН СССР, Ин-т философии ; сост. и вступ. ст. П. С. Гуревича. М. : Прогресс, 1986 и др.
- 5 См.: Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе (Анализ зарубежного опыта). М. : Знание, 1989 ; Кузьмина Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. М. : Высш. шк., 1989 ; Социальные технологии : Толковый словарь / отв. ред. В. Н. Иванов. 2-е изд., доп. М. : Луч ; Белгород : Центр социальных технологий, 1995.
- 6 См.: Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология : пер. с болг. / предисл. и общ. ред. В. Г. Шорина. М. : Прогресс, 1976 ; Марков М. Технология и эффективность социального управления : пер. с болг. / под ред. и с предисл. Т. В. Керимовой. М. : Прогресс, 1982.
- 7 См.: Иванов В. Н. Социальные технологии в современном мире. 2-е изд., испр. и доп. М. : Сов. энцикл., 1989 ; Стефанов Н. Указ. соч.
- 8 Стефанов Н. Указ. соч. С. 182–183.
- 9 См.: Афанасьев В. Т. Общество : системность, познание и управление. М. : Политиздат, 1981.

- ¹⁰ Социальные технологии : Толковый словарь. С. 186.
- ¹¹ Там же. С. 237.
- ¹² Деркач А. А. Акмеология : личностное и профессиональное развитие человека : в 5 кн. Кн. 1. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М. : РАГС, 1999. С. 200–201.
- ¹³ См.: Ситников А. П. Акмеологический тренинг : Теория. Методика. Психологии. М. : Технологическая школа бизнеса, 1996.
- ¹⁴ См.: Социальные технологии : Толковый словарь. С. 137.
- ¹⁵ Деркач А. А. Указ. соч. Кн. 1. С. 203.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ См.: Крупник С. Гуманитарные технологии // Всемирная энциклопедия. Философия / науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. С. 368.
- ¹⁸ Данилина Ю. Трансформация коммуникативных технологий на современном этапе развития информационного общества : дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 83.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Гринфельд М. С., Левенчук А. И. Универсальный ключ. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/127> (дата обращения: 20.11.2018).
- ²² Там же.
- ²³ Данилина Ю. А. Указ. соч. С. 90.
- ²⁴ К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж : ЮНЕСКО, 2005. С. 57.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Verthuy M. Is There Life After Specificity? // *Canadian Journal of Political and Social Theory*. 1986. Vol. 10, № 3. P. 189–190.
- ²⁷ К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. С. 118–119.
- ²⁸ Там же.

Образец для цитирования:

Багирова К. Э. Социальные и гуманитарные технологии в обществе знания // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 174–178. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-174-178.

Cite this article as:

Bagirova K. E. Social and Humanitarian Technologies in the Society of Knowledge. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 174–178 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-174-178.